

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Исполнилось 180 лет попечительству над тюрьмами России. В последние годы в связи с изменениями, происходящими в стране, это движение возродилось и стало набирать силу. Все больше становится людей, желающих помогать нуждающимся.

К их числу относится и госпожа Анна Хофинга — руководитель благотворительной организации «Перспектива». Наш корреспондент встретился с ней и попросил ответить на несколько вопросов.

Анна Хофинга: «Давать не рыбу, а сети»

- Госпожа Хофинга, что представляет собой «Перспектива»?

- Это автономная благотворительная некоммерческая организация социального развития и самопомощи - партнер общественной немецкой организации «Помощь России».

- Как и какие отношения у вас сложились с пенитенциарной системой?

- Наши отношения возникли недавно и... случайно. В Головино Владимирской области есть женская колония. Свою первую крупную акцию мы провели там, вручив 1300 заказов. Набор полезных вещей весом 8-9 кг получила каждая осужденная. У нас такой принцип: помощь всегда оказываем непосредственно, а не через кого-то. Как я поняла, в колониях так не принято. Там вначале испугались. Но начальник Николай Федорович Гусев, великолепный человек, правильно понял нас. Более того, позже он сообщил, что после раздачи нашей помощи из рук в руки уменьшилось количество ссор и драк, ведь каждая что-то да получила. Это неплохо. Хотели мы помочь и личному составу,

особенно молодым сотрудникам, но получили вежливый отказ.

- А есть принципиальная разница в распределении гуманитарной помощи на Западе и в России?

- Есть. Например, в России принято помогать всем пенсионерам независимо от доходов или семейного положения. На Западе получает только тот, кто живет ниже прожиточного минимума. Гуманитарной помощи в российском понимании на Западе вообще не бывает - еда, одежда... Помогают деньгами.

- С какими учреждениями вы сегодня работаете?

- Я уже упоминала: Владимирская область, деревня Головино. Женская колония. Помогли продуктами, одеждой. Дружим и с рязанской колонией для девочек. Начальника Олега Геннадьевича Ананьева все там зовут «папой». И мы тоже. И туда поставляем вещи, мебель, сантехнику, огнетушители. Но и они нам помогают: разрывают открытки.

- Ваш подход к гуманитарной помощи интересен тем, что ра-

ботает на обеспечение занятости осужденных, несет воспитательный заряд, кормит...

- Наше правило: давать не рыбу, а сети. К чему я и стремлюсь, хотя и продуктовые акции бывают необходимы. В основном стараемся помогать тем, кто пытается что-то делать самостоятельно, а не просто стремится брать и проедать. Девушки в рязанской колонии работают на швейном производстве, в животноводстве и в пекарне. Будем входить с ними в деловые отношения, и воспитанницы станут нам помогать, например, сошьют шторы на окна...

- Вы ощущаете какую-либо поддержку? Вам кто-нибудь помогает?

- Надеемся на сотрудничество с ГУИН Минюста России. А так никто особенно не помогает. Мы делаем конкретные дела, и в рекламе нашей деятельности не нуждаемся. Я работаю по 14 часов в день без выходных, и все равно времени не хватает. Но нас очень поддерживает посол Германии г-н фон Штудниц и его супруга. Нами задуман новый проект - от-

крыть частную школу имени Святого Георгия для умственно отсталых детей в Москве. Есть энтузиасты – педагоги-дефектологи. Другой проект – сельский приют в Тверской области. Там 50 брошенных родителями крошек. На одежду, лечение, обучение денег катастрофически не хватает. Но там очень энергичная директриса – сельская учительница. Ей 60 лет. Она добилась, чтобы детскому дому отвели земли и вместе с детьми организовала огород. Мы дали деньги на семена и пленку для сооружения теплицы, на устройство канализации. Она мечтает обзавестись коровами и курами. Как видите, опять работает наш принцип: помогать тем, кто сам хочет себе помочь, а не просто кормить.

- Как возникла ваша организация? И, пожалуйста, немного расскажите о себе.

- Я родилась в многодетной семье и занималась своими младшими братьями и сестрами, так как отец у нас очень рано умер. Он был прокурором в Бремене. После школы поступила в университет, изучала русскую и немецкую литературу, религию и педагогику. Преподавала в гимназии и вузе. В 1983-1984 годах училась в Москве в Институте русского языка имени А.С. Пушкина. С началом пере-

стройки, когда начала рушиться экономика и люди голодали, я решила послужить России. Обратилась к немецким гражданам с призывом о помощи и привезла не один транспорт «гуманитарки» в Москву, Ленинград, Одессу. У меня были деньги, которые разрешалось тратить только на продукты, но мне хотелось делать что-то более основательное: просто кормить – это не помощь. Надо, чтобы люди сами стремились себе помогать. Вот так около 10 лет назад стало зарождаться наше общество.

- Какие цели вы ставите перед собой?

- Я когда сюда ехала, имела четкое представление, что с собой привозить ничего не должна, все нужно развивать на месте. Что хорошо на Западе, в России не всегда годится, поэтому я вижу свою задачу в том, чтобы работать с теми идеями и инициативными людьми, которые ко мне приходят. Иногда я сама нахожу какую-то группу, где сделаны первые реальные шаги, а дальше дело не идет из-за отсутствия средств или знаний. Для этого создали фонд индивидуальной помощи в экстремальных ситуациях. Ее, к примеру, получает мальчик из Ухты, страдающий сложной формой гемофилии. Он упал, ушибся и теперь

у него паралич ног. Ему нужно помочь. Врачи установили, что ребенок может поправиться, но не в Ухте, а в Москве или Петербурге. Однако за лечение надо платить. Мы купили мальчику коляску, чтобы он посещал школу, устроили его в специализированную столичную клинику.

- Кто финансирует «Перспективу»?

- Организация существует только на немецкие пожертвования. Раньше у нас был русский партнер – Центр социальных служб, который имел деньги от продажи присланной сюда одежды, бывшей в употреблении. Он просуществовал 3 года. Мы финансировали много социальных программ, создали клуб одиноких пенсионеров, отмечали праздники, помогали одеждой, лекарствами, ухаживали за пожилыми людьми на дому.

- Люди, которые работают в вашей организации, делают это на общественных началах, не получая жалования?

- В Германии подобная деятельность осуществляется на общественных началах. В России такой подход пока широко не распространен. Но у нас это развивалось 150 лет. Сначала благотворительностью занимались только богатые, а сейчас и все прочие, это стало обычным явлением.

- Каким категориям населения вы помогаете?

- Специально не выбираем. Прошлой зимой, например, помогли матерям-одиночкам, многодетным, семьям, где есть дети инвалиды, пенсионерам с больными детьми, о которых мало кто помнит.

- Госпожа Хоффинга, скажите, а вы довольны своей жизнью?

- Да. Я верю в судьбу. Она ведет меня верным путем. Я убеждена: кто захочет, всегда найдет свою дорогу. И моя жизнь – тому подтверждение. ●